

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2006

XV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
328
EXPRESS-ISSUE

2006 № 328

СОДЕРЖАНИЕ

- 779-788 Изучение возрастной структуры и сохраняемости гнездового населения у некоторых птиц Псковской области. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 788-793 О гнездовых ассоциациях птиц на верховых болотах. М. С. ЯБЛОКОВ
- 794-798 Состояние птичьего базара на острове Тюлений (Охотское море) в условиях роста численности ластоногих. А. М. ТРУХИН
- 799-801 Пополнение списка птиц Уссурийского заповедника новыми видами.
В. А. ХАРЧЕНКО, М. В. ФЕДОРЕНКО
- 802 Первая находка рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье. В. И. ЛАБЗЮК
- 802-803 Отлов сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* и сибирской завирушки *Prunella montanella* в Северном Казахстане. А. П. МОИСЕЕВ
- 803-805 О гнездовании перевозчика *Actitis hypoleucos* на огородах и дачных участках в Юго-Западном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Ф. САМУСЕВ
- 805-806 Клептопаразитизм хохотуны *Larus cachinnans* в колониях большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Алаколь. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 807 Встреча кречётки *Chettusia gregaria* и желтоклювой цапли *Egretta eulophotes* в окрестностях Норского заповедника. В. А. КОЛБИН
-

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XV
Express-issue

2006 № 328

CONTENTS

- 779-788 Study of population parameters on some passerine birds of the Pskov Region. V. I. GOLOVAN
- 788-793 On mixed species breeding associations of birds on raised bogs. M. S. YABLOKOV
- 794-798 The state of the seabird colony on Tyuleniy Island, Sea of Okhotsk, under raising number of seals. A. M. TRUKHIN
- 799-801 New birds for Ussuriland reserve.
V. A. KHARCHENKO, M. V. FEDORENKO
- 802 The first record of the chestnut-eared bulbul *Microscelis amaurotis* in Southern Primorie. V. I. LABZYUK
- 802-803 Captures of the Pallas' rosefinch *Carpodacus roseus* and Siberian accentor *Prunella montanella* in Northern Kazakhstan. A. P. MOISEEV
- 803-805 Breeding of the common sandpiper *Actitis hypoleucos* in gardens in South-Eastern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV, I. F. SAMUSEV
- 805-806 Cleptoparasitism of *Larus cachinnans* on *Phalacrocorax carbo* colony on Alakol Lake. N. N. BEREZOVIKOV
- 807 The records of the sociable lapwing *Chettusia gregaria* and Chinese egret *Egretta eulophotes* in the vicinage of Norski Reserve. V. A. KOLBIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Peterburg 199034 Russia

Изучение возрастной структуры и сохраняемости гнездового населения у некоторых птиц Псковской области

В.И. Головань

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 20 марта 2006

Массовое мечение птиц в гнездовой период и последующий их отлов на гнёздах в течение ряда лет позволяют выяснить возрастную структуру локального поселения и происхождение составляющих его особей. В отношении происхождения в гнездовом населении можно выделить три группы индивидуумов. 1) Автохтоны – птицы, родившиеся на данном участке и возвращающиеся сюда же на гнездование. 2) Иммигранты первого года – особи, родившиеся в других местах и впервые гнездящиеся на данном участке местности. 3) Старые иммигранты – птицы, родившиеся в других местах и не первый год размножающиеся на исследуемой территории. Соотношения этих групп особей могут быть установлены в результате многолетнего тотального контроля населения, который из-за своей трудоёмкости может быть выполнен лишь на относительно небольших участках (в нашем случае – около 100 га).

Для достижения поставленной цели необходимы абсолютный учёт всех особей, обитающих на модельной площадке, регулярный повторный отлов в течение всего времени пребывания особей на исследуемом участке, поиск гнёзд и прослеживание их судьбы. При проведении учёта птиц необходимо осматривать всех встреченных особей с целью их идентификации и привязывать места их встреч к координатной сетке. В дальнейшем эти особи должны быть пойманы для контроля. Отлов птиц следует начинать сразу же после их появления на гнездовой территории, поскольку поимка на гнёздах обычно возможна лишь после вылупления птенцов. К этому времени часть особей может погибнуть, а гнёзда – быть брошенными или разорёнными ещё до того, как индивидуальность их хозяев будет установлена.

Собранные при таком исследовании данные можно также использовать для оценки ежегодной сохраняемости птиц, т.е. доли особей, которые выжили и вернулись на участок исследования на следующий год. Иными словами, сохраняемость есть произведение выживаемости и верности территории. Термин «сохраняемость» впервые предложен А.В. Бардиным (1990, 1993, 1996), обратившим внимание на принци-

пиальную невозможность отдельного определения выживаемости и территориального консерватизма в рамках модели мечения и повторного отлова на ограниченной территории.

Район исследования, материал и методика

Полевые исследования проводились на стационаре «Осыно» Биологического института Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета в 1984-1991 годах. После подробного обследования окрестностей стационара в качестве наиболее подходящего для наших целей выбран ольхово-берёзовый лес с примесью осины, бредины и редких куртин подроста ели и хорошо развитым подлеском из черёмухи. Этот лес тянется по юго-восточному берегу озера Осыно на 2.5 км, а его ширина колеблется от 200 до 600 м. Площадь составляет около 100 га. От ближайших роц выбранный массив леса отделён небольшими полями и лугами, т.е. границы его чётко очерчены. Благодаря месту расположения вдоль озера и разнообразию древостоя и подлеска, плотность населения птиц на выбранном участке заметно выше, чем в большинстве окрестных перелесков и роц.

Цель нашего исследования заключалась в изучении закономерностей формирования локальных поселений перелётных воробьиных птиц. Сначала в качестве модельных мы выбрали 14 видов. Однако удовлетворительные результаты удалось возможным получить лишь по 5 видам: белобровику *Turdus iliacus*, певчому дрозду *T. philomelos*, садовой *Sylvia borin* и черноголовой *S. atricapilla* славкам и зяблику *Fringilla coelebs*. С 1984 по 1991 всего было окольцовано 1445 белобровиков, 946 певчих дроздов, 589 садовых славок, 1107 черноголовок и 1201 зяблик. Повторно в пределах контрольного участка зарегистрировано гнездование 98 белобровиков, 41 певчего дрозда, 24 садовых славок, 28 славок-черноголовок и 88 зябликов. Много было окольцовано и зарянок *Erithacus rubecula* – 1203, однако в последующие годы на контрольном участке удалось обнаружить лишь 3 птиц.

Выполнение поставленных задач требовало тщательного проведения исследования и использования разнообразных методических приёмов, позволяющих собрать разносторонние сведения о местном населении – численности и её динамике по годам, возрастном составе гнездящейся части населения, участии разных по происхождению групп индивидуумов в локальном поселении, продуктивности и др. (Головань 1996а,б, 1997, 2004).

Для полного контроля населения птиц был разработан и апробирован ряд методик, включающих разные способы отлова и визуального контроля особей на гнездовых участках и непосредственно у гнёзд (Мальчевский 1975; Зимин и др. 1983; Головань 1988, 1996б, 1997). Применение биографического метода, т.е. прослеживание судеб индивидуально меченых особей и их потомства, а также проведение ежегодного контроля в течение всего времени пребывания птиц в гнездовом районе, позволили собрать сведения, весьма детально характеризующие различные стороны их жизни. Поиск и отлов меченых особей проводился не только на контрольном участке, но и в радиусе до 4 км от его границ. Из-за высокой плотности населения зяблика и недоступности для наблюдения многих его гнёзд, полнота его контроля путём отлова была невысокой. Однако ежегодно проводили визуальный осмотр всех размножающихся птиц. В случае обнаружения окольцованных особей организовывали их целенаправленный отлов. Таким образом, регистрировались почти все особи, окольцованные в предыдущие сезоны и вернувшиеся на контрольный участок в последующие годы. К сожалению, не удалось поймать часть окольцованных зябликов, обнаруженных за пределами контрольного участка.

В данном сообщении данные по птицам, обитавшим за пределами основного участка многолетних исследований, не рассматриваются.

Данные мечения и повторного отлова сводились в таблицы Лесли. Для оценки сохраняемости использован метод Q (Бардин 1996).

Результаты

Данные мечения и повторного отлова *Turdus iliacus*, *T. philomelos*, *Sylvia borin*, *S. atricapilla* и *Fringilla coelebs*, а также *Erithacus rubecula* представлены в виде таблиц Лесли (табл. 1-8). Все эти данные относятся к особям, два года и более размножавшимся на контрольном участке площадью 100 га.

Поскольку самцы и самки из-за различий в их поведении в начале периода гнездования отлавливаются с разной вероятностью, а также различаются по степени привязанности к гнездовой территории, то расчёты проводились отдельно для птиц каждого пола.

Таблица 1. Данные мечения и повторного отлова самцов *Turdus iliacus*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	4	2	1	1	1	—	—
1985		5	3	—	—	—	—
1986			9	4	2	1	—
1987				3	6	2	1
1988					8	4	2
1989						5	3
1990							4
Общее число пойманных особей	29	38	33	50	41	37	36
Число повторных поимок	4	7	13	8	17	12	10
Число впервые помеченных	25	31	20	42	24	25	26
$Q = (2 + 3 + 4 + 6 + 4 + 3) : (4 + 5 + 9 + 3 + 8 + 5) = 22 : 34 = 0.65$							

Таблица 2. Данные мечения и повторного отлова самок *Turdus iliacus*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	2	1	1	—	—	—	—
1985		6	5	1	1	1	—
1986			4	1	1	1	1
1987				3	3	1	1
1988					5	2	1
1989						3	2
1990							3
Общее число пойманных особей	26	37	30	44	45	38	40
Число повторных поимок	2	7	10	5	10	8	8
Число впервые помеченных	24	30	20	39	35	30	32
$Q = (1 + 5 + 1 + 3 + 2 + 2) : (2 + 6 + 4 + 3 + 5 + 3) = 14 : 23 = 0.61$							

Таблица 3. Данные мечения и повторного отлова самцов *Turdus philomelos*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	2	2	2	1	1	1	—
1985		3	2	2	1	—	—
1986			5	3	2	1	1
1987				3	2	2	1
1988					2	2	1
1989						4	2
1990							2
Общее число пойманных особей	14	20	17	19	24	20	15
Число повторных поимок	2	5	9	9	8	10	7
Число впервые помеченных	12	15	8	10	16	10	8
$Q = (2 + 2 + 3 + 2 + 2 + 2) : (2 + 3 + 5 + 3 + 2 + 4) = 13 : 19 = 0.68$							

Таблица 4. Данные мечения и повторного отлова самцов *Sylvia borin*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	3	1	1	—	—	—	—
1985		2	1	1	1	—	—
1986			5	2	2	1	—
1987				1	1	—	—
1988					1	1	1
1989						2	1
1990							2
Общее число пойманных особей	20	25	25	21	14	10	11
Число повторных поимок	3	3	7	4	5	4	4
Число впервые помеченных	17	22	18	17	9	6	7
$Q = (1 + 1 + 2 + 1 + 1 + 1) : (3 + 2 + 5 + 1 + 1 + 2) = 7 : 14 = 0.50$							

Таблица 5. Данные мечения и повторного отлова самцов *Sylvia atricapilla*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	5	3	3	1	1	—	—
1985		5	2	1	1	—	—
1986			2	1	1	1	1
1987				2	1	1	—
1988					2	2	1
1989						3	2
1990							2
Общее число пойманных особей	32	43	36	29	38	21	18
Число повторных поимок	5	8	7	5	6	7	6
Число впервые помеченных	27	35	29	24	32	14	12
$Q = (3 + 2 + 1 + 1 + 2 + 2) : (5 + 5 + 2 + 2 + 2 + 3) = 11 : 19 = 0.58$							

Таблица 6. Данные мечения и повторного отлова самцов *Fringilla coelebs*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	8	3	1	—	—	—	—
1985		12	7	4	3	1	—
1986			15	5	8	2	1
1987				7	7	4	2
1988					5	4	2
1989						5	4
1990							6
Общее число пойманных особей	52	88	69	61	76	55	38
Число повторных поимок	8	15	23	16	23	16	15
Число впервые помеченных	44	73	46	45	53	39	23
$Q = (3 + 7 + 5 + 7 + 4 + 4) : (8 + 12 + 15 + 7 + 5 + 5) = 30 : 52 = 0.58$							

Таблица 7. Данные мечения и повторного отлова самок *Fringilla coelebs*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	3	2	1	—	—	—	—
1985		4	3	—	—	—	—
1986			8	3	1	—	—
1987				3	2	1	1
1988					2	1	1
1989						3	2
1990							4
Общее число пойманных особей	50	58	57	56	52	48	35
Число повторных поимок	3	6	12	6	5	5	8
Число впервые помеченных	47	52	45	50	47	43	27
$Q = (2 + 3 + 3 + 2 + 1 + 2) : (3 + 4 + 8 + 3 + 2 + 3) = 13 : 23 = 0.57$							

Таблица 8. Данные мечения и повторного отлова *Erithacus rubecula*

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
1984	—	—	—	—	—	—	—
1985		1	—	—	—	—	—
1986			—	1	—	—	—
1987				—	—	—	—
1988					1	—	—
1989						—	—
1990							—
Общее число пойманных особей	30	60	22	47	46	45	21
Число повторных поимок	0	1	0	1	1	0	0
Число впервые помеченных	30	59	22	46	45	45	21
$Q = ?$							

Приведённые в таблицах значения Q вычислены одним из возможных способов (по уравнению 1 в статье: Бардин 1996, с. 19). Для сравнения рассчитаем интересующий нас показатель ещё двумя способами – по уравнениям 2 и 3 в названной статье (табл. 9). Следует заметить, что оценка делается в предположении, что вероятность отлова и сохраняемость для каждого вида не изменяются по годам. В действительности же, конечно, эти величины варьируют год от года, так что мы оцениваем лишь некую усреднённую по годам величину сохраняемости, причём вес разных лет кольцевания в расчётах по разным уравнениям неодинаков.

Таблица 9. Оценки сохраняемости гнездового населения по разным вариантам метода Q (см.: Бардин 1996)

Вид и пол	Q_1	Q_2	Q_3
<i>Turdus iliacus</i> ♂♂	0.65	0.49	0.55
<i>Turdus iliacus</i> ♀♀	0.61	0.50	0.57
<i>Turdus philomelos</i> ♂♂	0.68	0.77	0.67
<i>Sylvia borin</i> ♂♂	0.50	0.65	0.54
<i>Sylvia atricapilla</i> ♂♂	0.58	0.66	0.58
<i>Fringilla coelebs</i> ♂♂	0.58	0.64	0.57
<i>Fringilla coelebs</i> ♀♀	0.57	0.48	0.49

Полученные разными способами оценки дают некоторый разброс. Последний в значительной мере обусловлен тем, что в последних двух случаях возрастает вес данных, относящихся к более ранним годам кольцевания. Иными словами, он косвенно указывает на выраженные межгодовые различия в сохраняемости и вероятности контроля.

Следует особо остановиться на результатах кольцевания *Erithacus rubecula*. В отличие от *Turdus iliacus*, *T. philomelos*, *Sylvia borin*, *S. atricapilla* и *Fringilla coelebs*, птицы этого вида практически не возвращаются ни на места своего рождения, ни на места своего прежнего размножения. Из 1203 помеченных особей в последующие годы на контрольном участке удалось обнаружить лишь 3 птиц: самца, самку и одну из молодых птиц, окольцованную 28 июня 1985 в возрасте немногим более 30 сут. Половой и возрастной состав отловленных зарянок был следующим: 177 самцов, 101 самка, 30 взрослых особей с неопределённым полом; окольцованы также 215 птенцов и 528 молодых птиц (juv) в возрасте до 1.5 мес., а также 152 молодые особи (imm), отловленные в период осенней миграции.

Обсуждение

Приведённые выше оценки сохраняемости практически целиком относятся к группе особей, названной нами «старыми иммигрантами».

Это птицы, родившиеся в других местах, оказавшиеся на изучаемой территории в результате расселения и гнездящиеся здесь не менее двух лет. При этом особенности применяемого метода не позволяют оценить, сколько этих птиц возвращается на контрольный участок после первого их здесь размножения, т.е. сохраняемость «иммигрантов первого года». Доля же автохтонов в населении дроздов и зяблика была ничтожна. К тому же большая их часть обнаружена не на самом контрольном участке, а в его окрестностях (Головань 1997). Что касается славков, то у *S. borin* и *S. atricapilla* мы вообще не отметили ни одного случая гнездования автохтонов ни на контрольном участке (100 га), ни в его окрестностях. У зарянки же в гнездовом населении практически отсутствовали не только автохтоны, но и «старые иммигранты», чем этот вид резко выделяется среди остальных воробьиных, исследованных нами на стационаре «Осыно». На незначительное участие автохтонов в формировании локальных гнездовых поселений воробьиных птиц обращали внимание и другие исследователи, работавшие в разных регионах (Мальчевский 1957, 1977, 2002; Нанкинов 1970; Данилов 1983; Lübcke, Furrer 1985; Артемьев 1989, 1991, 1994; Высоцкий и др. 1988; Соколов и др. 1989; Рябицев 1993; и мн. др.).

Незначительное количество особей, поселяющихся непосредственно в окрестностях места своего появления на свет, и в то же время значительное участие годовалых особей в гнездовом населении (Головань 1991, 1996), подтверждают высокую степень подвижности особей на первом году жизни (Niethammer 1951; Мальчевский 1957, 1968, 1977, 2002; и др.). На момент вылета молодых птиц из гнёзд их доля в населении составляет от 60 до 75% от общей численности локального населения. В начале нового гнездового сезона доля первогодков в популяции в разные годы составляла: у зяблика – 17.9-38.0%; у белобровика – 29.7-55.9% среди самцов и 33.3-58.7% среди самок.

У рассматриваемых видов сохраняемость самцов была несколько выше, чем самок, хотя оценить статистическую значимость различий при использовании метода Q не представляется возможным. Доля автохтонов в населении также несколько выше у самцов. Например, у *T. iliacus* среди самцов было 12% особей, размножающихся на месте рождения, а среди самок – 8%. В то же время среди иммигрантов выше доля самок. Сходные оценки сделаны для белобровика в Норвегии, где на места предыдущего гнездования возвращалось до 25% самцов и 16% самок (Bjerke, Espmark 1988). Более высокая сохраняемость самцов в локальном населении обусловлена, скорее всего, их большей привязанностью к однажды занятому участку. Тем не менее, и среди самцов встречаются особи, переселяющиеся в последующие годы жизни на десятки и даже сотни километров, хотя случаи смены района размножения всё же чаще регистрируются у самок (Lübcke, Furrer 1985;

Bürger 1977). Кроме того, у многих видов средняя ежегодная смертность несколько выше у самок, хотя не всегда удаётся оценить значимость половых различий в уровне смертности (Паевский 1985)

Рассмотрим теперь структуру гнездового населения изученных видов воробьиных по происхождению особей. Как уже говорилось, автохтоны составляют самую малочисленную группу населения (у *T. iliacus* 12% среди самцов и 8% среди самок). Для сравнения укажем, что у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в юго-восточном Приладожье доля автохтонов среди самцов менялась по годам от 1.9 до 6.7%, а среди самок – от 2.1 до 4.8% (Головань 1989). На юге Карелии их доля оценена, соответственно, в 10.5 и 6.6% (Артемьев 1991).

У всех рассматриваемых видов в поселении преобладали особи, впервые появившиеся на участке исследования. Так, у *T. iliacus* на их долю приходилось в среднем 63% среди самцов и 74% среди самок. При этом первогодки составляли среди иммигрантов от 30 до 56% среди самцов и от 33 до 59% среди самок. Сходные данные получены и в Карелии. В заповеднике «Кивач» первогодки в населении белобровика составляли в разных биотопах от 33 до 50% (в среднем 35.9%), а в Приладожье – от 37.5 до 51.5% (Хохлова, Яковлева 1995).

Среди самцов *Sylvia atricapilla* впервые отловленные иммигранты составляли от 67 до 89% населения, а у *S. borin* – от 60 до 88%. Остальная часть населения этих видов на контрольном участке площадью в 100 га – это иммигранты, гнездившиеся здесь в предыдущие годы. Как уже говорилось, в населении обоих видов славков нам не удалось обнаружить автохтонов.

У *Erithacus rubecula* ежегодно обновляется практически всё гнездовое население. Автохтонов среди размножающихся птиц вообще не обнаружено, а иммигранты гнездились лишь один сезон и больше не возвращались. Случаи появления на участке прежде гнездившихся здесь зарянок отмечены лишь как редчайшее исключение.

Литература

- Артемьев А.В. 1989. Формирование гнездового населения мухоловки-пеструшки в юго-восточном Приладожье // *Актуальные проблемы биологии и рациональное использование природных ресурсов Карелии*. Петрозаводск: 8-11.
- Артемьев А.В. 1991. Демография популяции мухоловки-пеструшки в юго-восточном Приладожье: Структура гнездового населения // *Экология наземных позвоночных*. Петрозаводск: 57-64.
- Артемьев А.В. 1995. Структура и динамика популяций мухоловки-пеструшки в юго-восточном Приладожье // *Экология популяций: структура и динамика*. М., 1: 217-223.
- Бардин А.В. 1990. Оценка ежегодной сохраняемости взрослых особей в населении зяблика (*Fringilla coelebs*) на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 210: 18-34.

- Бардин А.В. 1993. Филопатрия, дисперсия и процент возврата // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 109-118.
- Бардин А.В. 1996. Параметр Q вместо процента возврата // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 15-21.
- Высоцкий В.Г. 2000. Структура локальной популяции у птиц на примере мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: 1-24.
- Высоцкий В.Г., Бардин А.В., Соколов Л.В. 1988. Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки на Куршской косе // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 48-49.
- Головань В.И. 1988. К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 51-53.
- Головань В.И. 1989. Структура населения мухоловки-пеструшки в гнездовой период // *Экология птиц в период гнездования*. Л.: 104-109.
- Головань В.И. 1996а. Территориальное поведение дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в репродуктивный период // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 12-15.
- Головань В.И. 1996б. Формирование местного населения у белобровика *Turdus iliacus* на юге Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (3): 3-9.
- Головань В.И. 1997. Результаты мечения птиц на юго-западе Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* **24**: 13-18.
- Головань В.И. 1998. Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юго-восточном побережье Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (56): 8-12.
- Головань В.И. 2004. Плотность населения птиц во вторичных лесах на юге Псковской области // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России*. СПб.: 40-48.
- Данилов Н.Н. 1983. Популяционная структура видов у птиц // *Экология* **3**: 12-17.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В. 1983. Эффективность различных методов контроля возврата птиц на места кольцевания // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 91-93.
- Мальчевский А.С. 1957. Явление гнездового консерватизма у воробьиных птиц // *Вестн. Ленингр. ун-та* **9**: 58-70 [2-е изд.: Мальчевский А.С. 2005. Явление гнездового консерватизма у воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1051-1066].
- Мальчевский А.С. 1968. О консервативном и дисперсном типах эволюции популяций птиц // *Зоол. журн.* **47**, 6: 883-842.
- Мальчевский А.С. 1975. О путях и методах изучения популяционной структуры вида у птиц // *Исследование продуктивности вида в ареале*. Вильнюс: 77-86 [2-е изд.: Мальчевский А.С. 2001. О путях и методах изучения популяционной структуры вида у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **10** (150): 555-563].
- Мальчевский А.С. 1977. Об эволюционном значении подвижности территориальных связей птиц в гнездовой области // *Адаптивные особенности и эволюция птиц*. М.: 72-77.
- Мальчевский А.С. 2002. Дисперсия особей и контакт поколений как фактор и движущая сила эволюции высших позвоночных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 457-463 [1-е изд. в 1988].
- Нанкинов Д.Н. 1970. Возвращаются ли на места своего рождения молодые дрозды? // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **1**: 55-59.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.

- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 1995. Динамика возрастной структуры популяции дрозда-белобровика *Turdus iliacus* L. в южной Карелии // *Экология популяций: структура и динамика*. М., 1: 278-287.
- Bjerke T., Espmark Y. 1988. Breeding success and breeding dispersal in recovered redwings *Turdus iliacus* // *Cinclus* 11, 1: 45-46.
- Bürger P. 1977. Tahové momery československých populace *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758 // *Acta Sci. Nat. Mus. Bohem. Merid. České Budějovice* 17: 67-88.
- Lübcke W., Furrer R. 1985. Die Wacholderdrossel // *Die Neue Brehm-Bucherei*. Wittenberg Lutherstadt 198.
- Niethammer G. 1951. Arealveränderungen und Bestandsschwankungen mitteleuropäischer Vögel // *Bonner zool. Beiträge* 2: 17-54.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 328: 788-793

О гнездовых ассоциациях птиц на верховых болотах

М.С.Яблоков

Государственный природный заповедник «Полистовский»,
ул. Восточная, д. 31, посёлок Цевло, Бежаницкий район, Псковская область,
182849, Россия. E-mail: ymike@mail.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2006

В течение пяти лет, с 2001 по 2005, мы проводили изучение гнездящихся птиц верховых болот Псковской области. Были обследованы 14 крупнейших верховых болот и болотных систем: болота Туренское и Чистый Мох (Гдовский р-н), Осиновское болото (Псковский р-н), Завиденский Мох (Печорский р-н), Соколий Мох и Чистый Мох (Плюсский р-н), Радиловское болото и 3 болота Никандровской системы (Порховский р-н), Подсадский Мох (Островский р-н), Зобовское болото (Пыталовский р-н), несколько мелких болотных массивов и болото Копоты в Себежском районе, а также Полистово-Ловатская болотная система на территории Локнянского и Бежаницкого районов. При анализе собранного материала некоторые болота были объединены в группы по причине высокого сходства и близкой расположенности, например, Гдовские и Себежские. Болотные системы Никандровская и Полистово-Ловатская, наоборот, разделены на отдельные болота или участки в связи с разнообразием их биогеоценозов и большой площади. В результате описания сделаны для 13 выделенных болотных участков.

Все перечисленные болотные массивы относятся к выпуклым олиготрофным торфяникам (Кац 1971) северо-западной болотной провинции (Денисенков 2000). Сфагновый покров наших болот тянется на десятки квадратных километров. Лишайники и участки с деградировавшим сфагновым ковром, как правило, имеют ограниченное распространение. Центральные части этих болот заняты комплексами с грядами и мочажинами. Довольно обычны вторичные озерки. Особенно характерны переувлажнённые безлесные комплексы с господством пушицы *Eriophorum vaginatum*. Обычны также окраинные сфагновые кустарничково-пушицевые, а иногда и кустарничковые фитоценозы с ярусом сосны *Pinus sylvestris* или без него. На границе болото–суходол развивается краевая мезоэвтрофная зона.

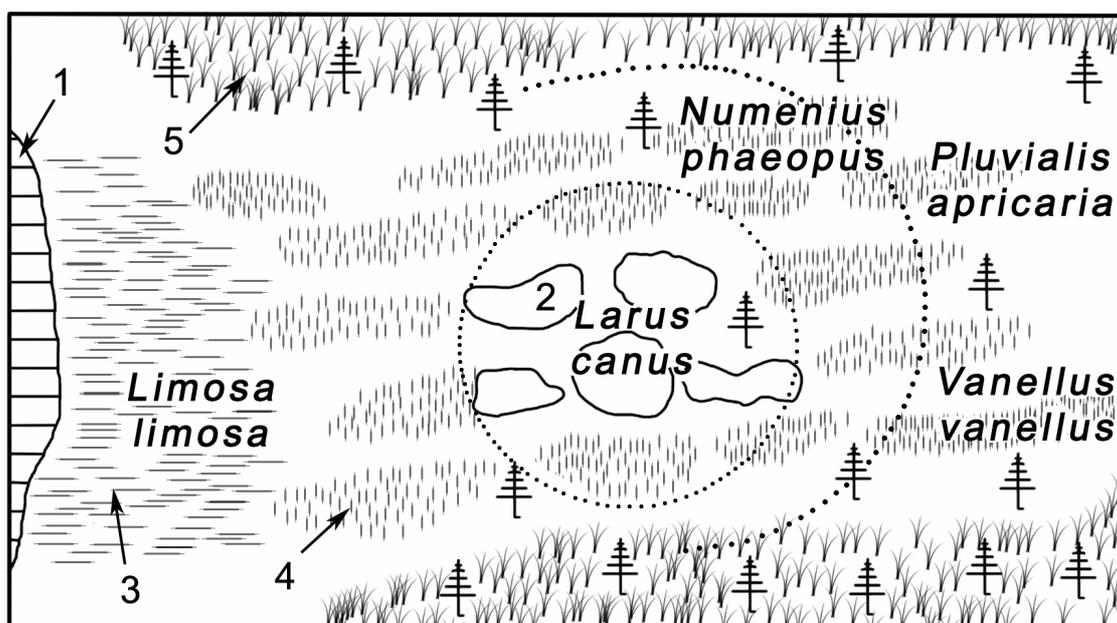
На территории Псковской области выделяют два географических варианта болот ильменско-западнодвинского типа: 1) западный, с ярусом вереска *Calluna vulgaris* и пушицей, и 2) восточный, без вереска; его место занимает подбел *Andromeda polyfolia*, а иногда водяника *Empetrum nigrum*. Граница между западным и восточным вариантами весьма условна и размыта, можно лишь заметить, что большая часть болот Псковской области относится к первому варианту. Другая особенность наших болот – обилие в мочажинах, наряду со *Sphagnum balticum* и шейхцерией *Scheuchzeria palustris*, также *Sph. cuspidatum* и нередко, кроме того, очеретника *Rhynchospora alba*.

Преобладающими растительными ассоциациями гряд являются ассоциации *Pinus sylvestris* – *Eriophorum vaginatum* – *Sphagnum magellanicum* или *P. sylvestris* – *E. vaginatum* – *Sph. fuscum*, в значительном количестве встречаются также морошка *Rubus chamaemorus*, вереск, кассандра *Chamaedaphne calyculata*, подбел. На грядах встречается редкая форма сосны – *willkommii*, высотой обычно меньше 1 м, а также форма *rumina*, широкие куртины которой возвышаются над мхом на 20-40 см. Мочажины бывают как пушицевые, так и шейхцериевые со *Sph. balticum*, *Sph. cuspidatum*; большей частью шейхцерия и пушица растут вместе. Топь развивается в условиях плохого дренажа и постоянного подтока воды с более высоких участков болота. Наиболее распространена здесь ассоциация *Carex limosa* + *Menyanthes trifoliata* – *Sph. fallax*, *Sph. obtusum*, часто встречается шейхцерия. На окраинах топи часто возникают заросли низких берёзок *Betula humilis* или *B. pubescens*, иногда невысокие ивняки. Там, где минеральное дно подходит близко к поверхности, возникают заросли тростника *Phragmites australis*. Окружает мочажины и озерки обычно фускум-комплекс с сосной формы *willkommii*, с вереском или кассандрой на кочках (Богдановская-Гиенэф 1969).

При изучении орнитофауны верховых болот бросается в глаза, что население ржанкообразных птиц распределено крайне неравномерно.

Птицы либо отсутствуют, либо встречаются рыхлыми поселениями из нескольких пар разных видов, которые мы называем здесь гнездовыми ассоциациями. Такие ассоциации обнаружены на 7 из 13 обследованных верховых болот и болотных систем. Обычно поселения куликов и чаек образуются там, где имеется хорошо выраженный и сильнообводнённый грядово-мочажинный комплекс, граничащий с топиями и фускум-комплексом, облесенным угнетённой сосной, часто в непосредственной близости от водоёма.

На обследованных болотах в образовании гнездовых ассоциаций участвовали 5 видов птиц: средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, сизая чайка *Larus canus*, большой веретенник *Limosa limosa*, чибис *Vanellus vanellus* и золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Как правило, общее количество гнездящихся пар в ассоциации небольшое, в среднем 11-12. Лишь в поселении птиц на Радиловском болоте мы насчитали 28 гнездящихся пар.

Структура гнездовой ассоциации птиц на грядово-мочажинном комплексе верхового болота.

1 – первичное или вторичное озеро; 2 – озерки грядово-мочажинного или озерково-денудационного комплекса; 3 – переходная топь (*Carex limosa*, *Menyanthes trifoliata*, *Sphagnum fallax*, *Sph. obtusum*, *Sph. jensenii*); 4 – мочажины (*Scheuchzeria palustris*, *Eriophorum vaginatum*, *Sph. balticum*, *Sph. cuspidatum*, *Sph. disenii*); 5 – фускум-комплекс (западный тип: *Pinus sylvestris*, *Calluna vulgaris*, *Sph. fuscum*; восточный тип: *P. sylvestris*, *Chamaedaphne calyculata*, *Sph. magellanicum*, *Sph. fuscum*).

Обобщённая схема гнездовой ассоциации птиц на верховых болотах представлена на рисунке. Все обнаруженные поселения располагались на грядово-мочажинном или озерково-мочажинном (или озерково-денудационном) комплексах на очень пологих склонах олиготрофных торфяников, вблизи их вершин. Птицы выбирали наиболее обводнённые места, находящиеся рядом с первичным (в 1 случае – вторичным) водоёмом. Наиболее топким и практически непроходимым

местом является переход мочажин в озеро посредством шейхцериевой или вахтовой топи. Сам грядово-мочажинный или озерковый комплекс обычно труднопроходим, с участками открытой воды и слоем жидкого торфа под ней (озерки).

Для сравнения относительного количества гнездящихся пар каждого вида было использовано отношение числа пар рассматриваемого вида к числу пар среднего кроншнепа. Средний кроншнеп был выбран по той причине, что ни одно из обследованных ассоциативных поселений на верховых болотах не обходилось без его участия. В среднем для верховых болот области соотношение численности видов в ассоциациях было следующим: *N. phaeopus* : *Larus canus* : *Limosa limosa* : *V. vanellus* : *P. apricaria* = 1 : 1.85 : 0.85 : 0.65 : 0.45 (по средним арифметическим) или 3 : 5 : 2 : 2 : 1 (по медианам).

Центр поселения, связанный с открытой водой денудационных озерков или мочажин, занимает сизая чайка. Гнёзда этих птиц располагаются на берегах озерков в непосредственной близости от открытой воды. Лишь в одном случае, у острова Осиновик в Полистово-Ловатской болотной системе, была обнаружена ассоциация, образованная без участия сизой чайки. Причиной тому было, очевидно, отсутствие участков открытой воды на мочажинах.

В обследованных поселениях число пар сизых чаек колебалось от 4 до 11, в среднем составляя 5.29; соотношение с численностью среднего кроншнепа – 1 : 1.85. Расстояния между гнёздами соседних пар составляли от 49 до 207 м.

Вокруг сизых чаек поселяются средние кроншнепы. В отличие от первых, их гнездование не связано с открытой водой озерков, и обычно они устраивают гнёзда на грядах среди мочажин, имеющих сплошной сфагновый покров. При сильной разреженности поселения сизых чаек кроншнепы могут гнездиться между гнёздами чаек. Минимальное расстояние между двумя гнёздами *N. phaeopus* составило 564 м.

Большой веретенник поселяется обычно ещё дальше от центра. Тяготая, с одной стороны, к групповому поселению, а с другой – к участкам повышенной трофности, этот вид занимает соответствующие местообитания. Как правило, это участки грядово-мочажинного комплекса, граничащие с мезотрофными топиями. Вероятно, эти мезотрофные участки веретенники используют для вождения выводков. Кроме того, было отмечено, что веретенник больше, чем предыдущие два вида, нуждается в маскировке. Поэтому гнёзда он устраивает на кочках под прикрытием невысоких сосен на окраинах грядово-мочажинного комплекса или на облесенных сосной грядах.

Как и большой веретенник, чибис тоже гнездится на окраинах смешанных поселений. Обычно чибисы занимают краевые участки ассоциаций: не слишком сильно обводнённый грядово-мочажинный

комплекс или края топей. Гнёзда чибисы размещают на невысоких кочках, избегая, как и другие виды, поздно оттаивающего *Spagnum fuscum*.

Наконец, последний вид, входящий в состав гнездовых ассоциаций – золотистая ржанка. По нашим наблюдениям, она оказалась меньше с ними связана. Судя по поведению беспокоящихся пар, можно судить, каких местообитаний придерживаются ржанки. Чаще всего их удавалось наблюдать на участках грядово-мочажинного комплекса, несколько удалённого от центра ассоциации и более сухого, по сравнению с местами гнездования среднего кроншнепа и веретенника.

Так в общих чертах выглядят смешанные гнездовые поселения Charadriiformes, обследованные нами на псковских верховых болотах. Причём в отношении видового состава эти смешанные поселения достаточно изменчивы. Так, при повышении трофности участка болота соотношение меняется в пользу «мезотрофных» видов – *L. limosa* и *V. vanellus*. Это наблюдается на участках Никандровской болотной системы, где выходящие на поверхность ключи меняют условия минерального питания болота. Такая же ситуация наблюдается в поселениях птиц на транзитных топях, местами образующих озёрки.

Ещё одна обнаруженная нами закономерность – зависимость «типичности» ассоциации от общей площади болотного массива. Так, на достаточно компактных верховых болотах: Радиловское (3769.3 га), Завиденский Мох (1371.5 га) – смешанные поселения птиц практически полностью соответствуют представленной на рисунке схеме. Существенные отклонения наблюдаются на обширных болотных массивах и системах. Так, на участках Никиндровской (>5000 га) и Полистово-Ловатской (>70000 га верховых участков) болотных систем гнездовые ассоциации были заметно разреженнее и малочисленнее. В целом с увеличением площади болота относительная плотность поселения птиц уменьшается (см. таблицу).

Кроме того, из состава поселений могут выпадать отдельные виды. На участках Полистово-Ловатской болот у озёр Долгое и Глухое, отличающихся исключительной олиготрофностью ценозов, поселения птиц образуются без участия «мезотрофных» видов: в первом случае без веретенника и чибиса, во втором – без чибиса. Отсутствовала на этих участках и золотистая ржанка. В то же время на участке у острова Осиновик, где благодаря наличию транзитного водотока между островами на обширной осоково-вахтовой топи и близким расположением к поверхности минерального дна повышена трофности среды, в смешанном поселении ржанкообразных птиц низка относительная численности среднего кроншнепа, а сизая чайка совсем отсутствует (оба этих вида можно отнести к «олиготрофным»). Гнездовая ассоциация на относительно небольшом болоте Завиденский Мох расположена в похо-

жем биогеоценозе, но она, тем не менее, практически не отличается от типичной схемы: соотношение численности пар здесь 3:5:3:4:1 (при среднестатистическом 3:5:2:2:1).

Зависимость плотности* гнездования птиц от площади болота

Болото	Площадь болота, км ²	Плотность гнездящихся птиц, пар/км ²
Полистово-Ловатская болотная система	80.0**	0.113
Никандровское	40.7	0.368
Радиловское	37.7	0.743
Завиденский Мох	13.7	1.167
Хиловское	7.9	1.401

* – Суммарная плотность птиц пяти видов, образующих ассоциации.

** – Площадь обследованного участка болотной системы.

Гнездящиеся в смешанных поселениях ржанкообразные (за исключением, пожалуй, *Larus canus*) резко отрицательно реагируют на повышение антропогенной нагрузки. Мы обследовали два болота, где деятельность человека сказывается очень сильно – Подсадское в Островском районе и Зобовское в Пыталовском. На первом жители окрестных деревень и районного центра весной интенсивно собирают клюкву и ловят рыбу, что облегчается тем, что болотный массив прорезан шоссейной дорогой. Второе болото используется в качестве военного полигона. На обоих этих болотах смешанных поселений ржанкообразных не обнаружено, несмотря на наличие подходящих мест. При этом мы встречали кормящихся сизых чаек и больших веретенников на Подсадском болоте и все пять видов на Зобовском. Судя по поведению птиц, они там не размножались; беспокойство проявляла лишь одна пара средних кроншнепов на Зобовском болоте.

Автор выражает благодарность заместителю директора ФГУ «Псковводхоз» Василию Николаевичу Савченко за предоставленную информацию по площадям болотных массивов Псковской области.

Литература

- Богдановская-Гиенэф И. Д. 1969. *Закономерности формирования сфагновых болот верхового типа (на примере Полистово-Ловатского массива)*. Л.: 1-187.
 Денисенков В. П. 2000. *Основы болотоведения*. СПб: 1-224.
 Кац Н.Я. 1971. *Болота земного шара*. М.: 1-295

Состояние птичьего базара на острове Тюлений (Охотское море) в условиях роста численности ластроногих

А.М.Трухин

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И.Ильичёва,
Дальневосточное отделение РАН, ул. Балтийская, д. 43, Владивосток, 690041, Россия

Поступила в редакцию 8 октября 2006

Птицам острова Тюлений, расположенного в Охотском море у восточных берегов Сахалина, посвящено немало публикаций. Авифауна острова и её качественные и количественные изменения в послевоенный период изучены сравнительно неплохо (Кузнецов, Ильина 1949; Гизенко 1955; Беньковский 1968; Головкин, Георгиев 1970; Бычков 1975; Нечаев, Тимофеева 1980; Трухин, Кузин 1996; Кузин 2004). Время от времени по орнитофауне острова появляются свежие материалы, и каждый раз публикуемая информация несёт в себе определённый элемент новизны и представляет неизменный интерес для исследователей. Орнитологи посещают остров эпизодически и каждый раз отмечают определённые перемены, происходящие в его птичьем населении.

Последнее обследование острова проведено автором в июне-августе 2006 г. В результате выполненных наблюдений современное состояние морских птиц, образующих птичий базар на острове Тюлений, представляется следующим образом.

Fulmarus glacialis. Гнездование глупыша на острове впервые установлено в 1991 (Трухин, Кузин 1996). В 2006 г. гнёзд глупыша на острове не обнаружено, однако, как и прежде, глупыши регулярно посещают акваторию острова и в незначительном числе отдыхают (и, вероятно, остаются на ночёвку) на его карнизах по западному склону.

Phalacrocorax pelagicus. В 2006 году на протяжении всего летнего периода на острове ежедневно отмечалось до сотни (реже несколько более) неполовозрелых птиц. Как правило, беринговы бакланы концентрируются на скалах северной оконечности острова. Изредка среди неполовозрелых птиц наблюдаются одиночные особи во взрослом наряде. Следует признать, что численность вида на острове снизилась: в начале 1990-х число летующих бакланов достигало 300 особей. Гнездование берингова баклана на Тюленьем наблюдалось лишь в XIX веке (Россет 1888). На протяжении XX в. его гнездование на острове никем не регистрировалось.

Larus schistisagus. Тихоокеанская чайка заметно увеличила свою численность на острове в последние годы. Если в 1990-94 годах здесь ежегодно гнездились 12-24 пары (Трухин, Кузин 1996), то в 2006 г. – уже 71 пара. Причём не менее половины чаек гнездились в тех местах, где морские котики *Callorhinus ursinus* в течение репродуктивного периода образуют плотные залёжки.

Rissa tridactyla. В конце 1980-х – начале 1990-х на острове наблюдалась стабильная тенденция увеличения численности моевок (Трухин, Кузин 1996). К сожалению, в 2006 г. из-за возникновения новых залёжек ластоногих на восточном пляже мне не удалось обследовать все места на острове, где моевки образуют отдельные колонии. Однако учёт птиц в отдельных микроколониях-поселениях (проведён примерно в половине из общего их числа, которых ранее насчитывалось 20), свидетельствует, что численность вида прекратила увеличиваться и остаётся на уровне десятилетней давности.

Uria lomvia. Как и прежде (Трухин, Кузин 1996), отдельные пары толстоклювой кайры гнездятся на периферии колонии *U. aalge*; число их составляет не более 15.

Uria aalge. Тонкоклювая кайра – самый массовый вид острова, составляющий основу птичьего базара. В недалёком прошлом численность кайр была в 3-4 раза выше современной. В 1965 г. в рамках программы по ведению котикового хозяйства на острове Тюлений решили расширить участки, пригодные для залегания и размножения морских котиков. Для этого провели сглаживание отвесных скал на восточном побережье. Искусственное изменение рельефа позволило котикам подниматься с пляжа на плато, где размещался базар кайр. В итоге птицы были вынуждены покинуть большую часть плато. Данное событие – типичный пример снижения численности вида, вызванного вмешательством человека. После этого кайры стали занимать лишь южную треть плато, отгороженную заборами от его северной, отведённой морским котикам части. За истёкшие десять лет численность *U. aalge* на острове заметно выросла, достигнув примерно 250 тыс. особей. Рост численности сопровождался заселением кайрами новых участков. Это нижние склоны восточного «кайрового» плато, прежде занимаемые тупиком-носорогом, карнизы западного склона, а также верхняя часть западного плато. Последний участок ещё десять лет назад покрывали густые заросли жёсткого колосняка и крестовника. Распространение сюда кайр сопровождалось вытаптыванием птицами растительного покрова. В настоящее время западная оконечность плато представляет собой голую скалу, почти лишённую растительности.

Synthliboramphus antiquus. Колония старика в настоящее время на острове угасает. В 2006 г. удалось найти всего 3 гнезда этого вида. Два из них размещались под деревянными трапами, сооружён-

ными для передвижения людей, и одно – под небольшой грудой досок. Деградация колонии стáрика произошла вследствие исчезновения с острова густых зарослей жёсткого колосняка. Прежде этот злак в изобилии рос по западному склону плато, образуя здесь толстую дерновину, в которой стáрики делали гнездовые норы. Любопытно, что часто длина нор не превышала 20 см, и населяющие птицы были хорошо видны снаружи. Постепенному исчезновению с острова стáрика предшествовала цепочка событий: рост численности кайр сопровождался занятием ими территории на восточной стороне плато, занятой прежде *Cerorhinca monocerata*. Вытесненный из прежних местообитаний тупик-носорог переселился на противоположную (западную) сторону плато, где в зарослях колосняка прежде гнездились стáрики. Активное копанье здесь нор тупиками-носорогами приводило к разрушению дёрна. Данное обстоятельство дополнялось вытаптыванием растительности вселившимися сюда кайрами. Всё это сопровождалось столь же активным растаскиванием погибших растений и разрушенной дерновины моевками для строительства гнёзд. В итоге дёрн к настоящему времени почти полностью исчез, и скала оголилась. В результате гнездовой биотоп стáрика оказался уничтоженным.

Aethia cristatella. В одной из последних работ по птицам острова Тюлений (Трухин, Кузин 1996) отмечалось, что сравнительно высокая численность большой конюги обусловлена использованием несвойственных для вида в целом искусственных гнездовых убежищ в виде подвалов домов; отмечалось также, что возможное обрушение подвалов может привести к падению численности вида. За последнее десятилетие так и случилось. Обрушение подвалов и слом домов привели к тому, что численность вида на острове снизилась в 2 раза и составляет сейчас 700-800 особей.

Aethia pusilla. В 1980-х и первой половине 1990-х конюга-крошка на острове Тюлений определённо не гнездилась и даже ни разу не наблюдалась. Гнездование её на острове установлено в 1998 году (Кузин 2004). В 2006 г. одновременно можно было видеть до 8 птиц, обосновавшихся на западных склонах плато и наблюдавшихся всегда довольно тесной группой, занимая локальный участок в верхней части склона. В 2002 А.Е.Кузин (2004) учитывал на острове до 13 птиц.

Cyclorhynchus psittacula. Десять лет назад на острове было 2-3 десятка пар (Трухин, Кузин 1996). Белобрюшки разрозненно гнездились по всему острову отдельными парами (иногда группами по 2-3 пары). Сейчас здесь гнездится менее 10 пар. Причины падения численности не ясны, хотя общая низкая численность вида на острове, возможно, не даёт основания судить о её динамике.

Cerorhinca monocerata. Численность тупика-носорога на острове год от года претерпевает заметные изменения. В значительной

мере на количество размножающихся пар влияет возросшая численность *Uria aalge*, колония которой распространилась на склоны плато, где тупики-носороги традиционно из года в год рыли норы. Оккупация этой территории кайрами привела к обрушению и засыпанию нор, и *S. monocerata* были вынуждены оставить эту часть острова, где прежде учитывалось наибольшее количество гнездовых нор. Тем не менее, за 10 лет численность тупика-носорога на острове выросла: за один учёт в 2006 г. я регистрировал до 204-206 птиц, в то время как в 1991-94 гг. численность гнездящихся птиц оценивалась в 40-70 пар.

Fratercula corniculata. Имеются сведения о гнездовании ипатки на острове Тюлений в прошлом (Гизенко 1955). В настоящее время она отмечается здесь не ежегодно, и характер её пребывания остаётся невыясненным (Трухин, Кузин 1996; Кузин 2004).

Lunda cirrhata. Несколько пар топорка гнездится на склонах плато западного побережья. В 1990-х здесь ежегодно гнездились 2-3 пары. Сейчас, спустя десятилетие, на острове в гнездовой период можно одновременно наблюдать до 20 топорков, сидящих парами у нор, вырытых в крутых склонах плато западного берега.

Помимо крупного птичьего базара, где гнездится более 10 видов, Тюлений известен ещё и как одно из немногих мест массового размножения ушастых тюленей – северного морского котика *Callorhinus ursinus* и сивуча *Eumetopias jubatus*. Кроме того, на острове существует лежбище, где в неледовый период в массе залегают, но не размножаются ларга, или пёстрая нерпа *Phoca largha* и периодически регистрируются одиночные акибы, или кольчатые нерпы *Pusa hispida*.

В течение последнего десятилетия население ластоногих на острове характеризуется стабильным ростом численности обоих видов ушастых тюленей. Причём если численность приплода котиков за этот период увеличилась вдвое (с 16 до 32 тыс. щенков в 2006), то численность сивучей росла более высокими темпами. Если в 1994 численность щенков сивуча составляла 114 особей, то в 2006 г. она достигла почти 600, т.е. выросла более чем в 5 раз. Соответственно росту числа ластоногих увеличивалась и площадь участков острова, занимаемых этими зверями. Заметим, что остров представляет собой вытянутую с юга на северо-восток скалу-плато высотой 16-18 м, окружённую со всех сторон сравнительно нешироким галечно-песчаным пляжем. Сивучи образуют свои репродуктивные и холостяковые залёжки исключительно на пляжах, в то время как морские котики, помимо пляжа, активно осваивают также плато и его восточные склоны.

Прямого влияния сивучей на морских птиц на острове не ощущается. Влияние котиков на птиц имеет место на плато и его склонах,

где гнездится основное количество тихоокеанских чаек, однако это влияние несущественно. Несмотря на высокую численность и плотность залегания котиков, гибель птенцов чаек от них случается сравнительно редко, поскольку взрослые птицы самоотверженно защищают своих птенцов, расхаживающих в непосредственной близости от залёжек котиков. Кажется несколько удивительным, что в таких условиях существования численность *Larus schistisagus* на острове увеличивается. Вместе с тем, изредка отдельные котики, разрушив обветшавшую изгородь, проникают на кайровое плато и, продвигаясь по нему, давят яйца и пуховиков. Происходит это нечасто, однако во время каждого проникновения на гнездовья кайр котики наносят им ощутимый урон. Но несмотря на это численность кайр на острове также растёт. Прямых контактов котиков с другими видами птиц, в силу особенностей гнездовой экологии последних на острове, не происходит.

Ларга и кольчатая нерпа образуют залёжки на мысах острова и с птицами практически не контактируют.

Таким образом, влияние ластоногих на морских птиц, в частности, на их численность и успешность размножения, следует признать ничтожным. Падение численности ряда видов (старик, большая конюга, белобрюшка) объясняется иными причинами, рассмотренными в видовых очерках. Более того, в последние десятилетия происходит колонизация острова новыми видами птиц (Трухин, Кузин 1996), к которым в последние годы добавился ещё один – конюга-крошка.

Литература

- Беньковский Л.М. 1968. Заметки о птицах островов Тюлений и Монерон // *Орнитология* 9: 222-227.
- Бычков В.А. 1975. Состояние птичьего базара на о. Тюленьем (Сахалинская область) // *Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана*. М.: 168.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Головкин А.Н., Георгиев А.А. 1970. Птичий базар на острове Тюленьем (Дальний Восток) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 75, 2: 53-59.
- Кузин А.Е. 2004. О присутствии конюги-крошки *Aethia pusilla* и регистрации ипатки *Fratercula corniculata* на острове Тюленьем, Охотское море // *Биология и охрана птиц Камчатки* 6: 110.
- Кузнецов Б.А., Ильина Е.Д. 1949. Остров Тюлений и его промысловые богатства // *Пушные богатства СССР*. М., 1: 171-179.
- Нечаев В.А., Тимофеева А.А. 1980. Птицы острова Тюлений // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 85, 1: 36-42.
- Россет С.С. 1888. Путешествие на о. Тюлений и Сахалин в 1887 г. // *Зап. Общ-ва по изучению Амурского края* 3: 1-44.
- Трухин А.М., Кузин А.Е. 1996. Многолетняя динамика видового состава и численности морских птиц, гнездящихся на острове Тюлений (Охотское море) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 214-221.

Пополнение списка птиц Уссурийского заповедника новыми видами

В.А.Харченко, М.В.Федоренко

Уссурийский заповедник ДВО РАН,
ул. Некрасова, д. 1, г. Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия

Поступила в редакцию 5 октября 2006

Согласно кадастру «Позвоночные животные Уссурийского заповедника» (2002), список птиц заповедника насчитывает 190 видов. За 2003-2004 гг. он дополнен 4 новыми для этой территории видами. Два из них залётные для Приморья: зелёный голубь *Sphenurus sieboldii* (Temminck, 1835) и каштановухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830). Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758) для Приморья является немногочисленным оседлым видом. Рыжешейная овсянка *Emberiza (Schoeniclus) yessoensis* (Swinhoe, 1874) малочисленна на гнездовании, а на пролёте и зимой редка (Нечаев 1998).

Sphenurus sieboldii. 19 октября 2003 в долине ключа Корявый (район горы Змеиная) в Суворовском лесничестве заповедника (Шкотовский р-н) встречена группа из 6 *S. sieboldii*. По-видимому, птицы кормились в кронах деревьев, растущих под Змеиной горой, и были испугнуты проходящими людьми. Пролетающих птиц наблюдали недолго, но удалось хорошо рассмотреть их характерную окраску. В России гнездование зелёного голубя не установлено, но его наблюдали в гнездовое время на южных Курильских островах (Кунашир), южном Сахалине (о-в Монерон, юго-западное побережье п-ова Крильон) и в Приморье – в бассейне озера Ханка, устье реки Раздольной, около посёлка Терней (Редкие... 1989). Осенью эти голуби отмечались на Кунашире, в Лазовском заповеднике (недалеко от пос. Киевка), в заповеднике «Кедровая падь». За пределами России зелёный голубь гнездится на Японских островах, Тайване (Степанян 1975).

Microscelis amaurotis. Рано утром 16 октября 2003 недалеко от бывшего посёлка Комарово-Заповедное наблюдали одиночного бюльбюля. Он держался в верхней части кроны ильма долинного, постоянно перелетая с ветки на ветку. При этом издавал громкое резковатое «пи, пии». Затем, перелетев метров на 50 в крону другого дерева, негромко запел, издавая своеобразные бормочущие звуки. В тот же день в этом же районе была отмечена уже пара птиц, пролетевших в восточном направлении. В России каштановухий бюльбюль отмечался в южной части Сахалина во время весенних и осенних кочёвок в 1948,

1950, 1984, 1987 (Нечаев 1991). Предполагается его гнездование на южных Курильских островах (Редкие... 1989). Как пишет Е.Н.Панов (1973), бюльбюль неоднократно наблюдался в южном Приморье. Одиночный встречен 14 мая 1964 на острове Большой Пелис (о-ва Римского-Корсакова). Полностью перелинявший молодой самец добыт 1 октября 1963 у скал Голубинового утёса (Лабзюк, Назаров 1967). 31 сентября 1960 в долине реки Шмидтовки добыта молодая, но уже перелинявшая птица, которая собирала с земли опавшие плоды бересклета (Лабзюк 1963). А.А.Назаренко встретил 2 особей этого вида в лесочке по скалам в устье реки Кедровой 24 октября 1967 (Панов 1973). Вид наблюдался в районе озера Ханка (Сурмач, Попов 1991). 11 октября 1994 был отмечен в долине реки Спасовки ниже села Гайворон. В Уссурийском районе (окрестности с. Дубовый ключ) группа из 4 особей зарегистрирована 5 ноября 1984 и одиночная птица – 11 ноября 1995 (Глущенко и др. 1997). По-видимому, появление бюльбюлей во время осенних кочёвок в Южном Приморье становится всё более обычным. Например, в последние годы их неоднократно отмечал в Уссурийском районе Ю.Н.Глущенко (устн. сообщ.).

Каштановухий бюльбюль – оседлая птица Японских островов, в течение XX века расширявшая свой ареал. Обычна в городских парках. К концу столетия она стала гнездиться не только в Южной, но и в Северной Корее, за исключением самых северо-восточных провинций (Томек 2002). В северо-восточном Китае бюльбюль отмечается только во время миграций (MacKinnon, Phillips 2000).

Perisoreus infaustus. 13 сентября 2003 в верховьях Суворовки в елово-пихтовом лесу была встречена кочующая группа из 3 птиц. Обнаружение кукши в этих местах нельзя считать необычным, т.к. ещё К.А.Воробьёв (1954) отмечал её на Даубихэ-Майхинском плато, откуда берёт начало Суворовка. К.А.Воробьёв (1954) пишет: «Кукша – одна из наиболее характерных птиц елово-пихтовой и лиственничной тайги Уссурийского края. Летом 1947 г. мы нашли её в гнездовой период в южных отрогах Сихотэ-Алиня, известных под названием хребта Даянь-шаня, на Даубихэ-Майхинском плато. Большую часть плато, расположенного на высоте 700-780 м, занимают глухие и мрачные елово-пихтовые леса охотского типа. До сих пор кукша ещё не была найдена так далеко к югу (43°30' с.ш.). В северной части края мы встречали её в районе оз. Кизи и в тайге по р. Хунгари». Несмотря на то, что кукша ещё в 1947 г. была встречена в местности, сопредельной с территорией современного Уссурийского заповедника, в самом заповеднике она до сих пор не отмечалась.

Emberiza yessoensis. 20 октября 2004 в паутинную сеть, установленную на зарастающей пустоши в районе бывшего посёлка Комарово-Заповедное, был пойман и окольцован молодой самец рыже-

шейной овсянки. Позднее в тот же день видели группу из трёх птиц, отнесённых к этому виду. Они пролетели в юго-западном направлении. Ближайшее место гнездования рыжешейной овсянки – Ханкайская низменность. Этот вид селится на заболоченных лугах с зарослями высокого вейника. «Подобные пространства, поросшие вейниками, покрывают огромные площади Ханкайской низменности и хорошо развиты по течению рек Суйфуна, Сунгачи и Уссури» (Воробьёв 1954). Часть рыжешейных овсянок зимует в Хасанском районе (Бёме и др. 1996).

Литература

- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1996. *Энциклопедия природы России: Птицы*. М.: 1-432.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 99-104.
- Лабзюк В.И. 1963. Первая находка рыжеухого бульбуля в Южном Приморье // *Орнитология* 6: 474 [2-е изд.: Лабзюк В.И. Первая находка рыжеухого бульбуля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 15 (328): 802].
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1967. О редких и новых птицах Южного Приморья // *Орнитология* 8: 363-364.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1998. *Список птиц Приморского края*. Владивосток: 1-44.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья*. Новосибирск: 1-376.
- Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника: Аннотированный список видов*. 2003. Владивосток: 1-96.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. Ч. 3. М.; Л.: 1-256.
- Редкие позвоночные животные советского Дальнего востока и их охрана*. 1989. Л.: 1-239.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобинообразные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.
- Сурмач С.Г., Попов А.В. 1991. Орнитологические находки на Приханкайской низменности // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 223-224.
- MacKinnon J., Phillips K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* 45, 1: 1-235.

Первая находка рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье

В.И.Лабзюк

Второе издание. Первая публикация в 1963*

В коллекции зоологического музея Дальневосточного университета есть интересная находка, обогатившая орнитофауну Приморского края ещё одним видом. 31 сентября 1960 в долине реки Шмидтовки (станция Надеждинская в 46 км к северу от Владивостока) нами добыт рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temm.). Птица находилась в молодых пойменных насаждениях, где собирала с земли опавшие плоды бересклета. Это оказался молодой, но уже одевший взрослый наряд рыжеухий бюльбюль, по окраске стоящий ближе к подвиду *M. a. hensoni* (Stejneger, 1892).

Отлов сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* и сибирской завирушки *Prunella montanella* в Северном Казахстане

А.П.Моисеев

Наурзумский государственный заповедник,
посёлок Караменды, Наурзумский район, Кустанайская область, 459730, Казахстан

Поступила в редакцию 7 июля 2006

Во время отлова воробьиных птиц паутинными сетями в зарослях кустарников в одном из садов в посёлке Караменды (бывш. Докучаевка) 5 ноября 2005 отловлена самка сибирской чечевицы *Carpodacus roseus*, которая в настоящее время содержится в домашней вольере у автора. Ранее этот вид для Северного Казахстана не регистрировался, а её ближайшие находения известны лишь для востока республики (Гаврилов 1974). В этот же день в паутинку попался ещё один интересный для нашей местности вид – сибирская завирушка *Prunella*

* Лабзюк В.И. 1963. Первая находка рыжеухого бюльбюля в южном Приморье // *Орнитология* 6: 474.

montanella, которую до этого встречали в Наурзумском заповеднике единственный раз – 30 марта 1993 (Брагин, Брагина 2002).

Литература

- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. Фауна Наурзумского заповедника. Кустанай: 1-56.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Чечевица – *Carpodacus* // *Птицы Казахстана*. Алматы, 5.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 328: 803-805

О гнездовании перевозчика *Actitis hypoleucos* на огородах и дачных участках в Юго-Западном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.Ф.Самусев

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 22 августа 2006

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – один из наиболее характерных и обычных куликов казахстанской части Алтая, встречающийся в долинах всех крупных рек и их притоков как в степных предгорьях, так и в горно-таёжной части (Березовиков, Самусев, Хроков 2000; Лухтанов, Березовиков 2003). По Иртышу он населяет главным образом острова, где в 1970-е отмечалась наибольшая плотность этого вида – до 17 особей на 1 км маршрута. По берегам Иртыша и впадающих в него речек (Берёзовка, Красноярка, Глубочанка, Бобровка и др.) перевозчик встречается преимущественно там, где к воде примыкают высоко-травные участки с кустарниками, понижения, заросшие осокой и дурнишником, а также огороды с участками бурьянников и пустырей (Березовиков 1990). Охотно гнездится по обрывистым берегам речек, к которым примыкают изгороди огородов с зарослями коноплевой крапивы, дикой конопли, репейников и лебеды. Уже в 1970-1980-х годах наблюдался достаточно высокий уровень адаптированности перевозчиков к условиям гнездования в культурном ландшафте, включая огороды, дачи, поймы речек и ручьёв, протекающих через деревни и города, а также берега прудов и котлованов на окраинах населённых пунктов. То же самое указывается и для других мест ареала (Нанкинов

1971; Прокофьева 2005). На восточном побережье озера Маркаколь (1450 м н.у.м.) в селе Урунхайка 15 июля 1979 в посадках картофеля обнаружено гнездо с 3 яйцами-«болтунами» и скорлупой 4-го яйца, из которого птенец благополучно вылупился. На следующий год в соседнем огороде на горном склоне в 10-15 м от озера в зарослях крапивы и полыни между забором и посадками картофеля 23 июня осмотрено гнездо с кладкой из 4 яиц. В 1980-1985 в населённых пунктах Маркакольской котловины неоднократно наблюдались пары перевозчиков, живущие в огородах (Березовиков 1989, 2004). При этом птицы явно предпочитали огороды, через которые протекали ручьи. В пойме Бухтармы гнездовые пары перевозчиков регулярно наблюдаются по окраинам деревень. В городе Зырянске на склоне рудничного карьера, где имелись ручьи, 26 июня 1961 найдено гнездо с 4 яйцами, а 9 июня наблюдались бегающие пуховые птенцы (Лухтанов 2004).

Интересный случай наблюдался в 1984 г. на дачных участках западной окраины Усть-Каменогорска. В этих сильно освоенных человеком местах условия для гнездования перевозчика осложнены. Из-за частых сбросов воды на Усть-Каменогорской ГЭС берега Иртыша то затапливаются, то осушаются. На пляжах всегда много отдыхающих людей и рыбаков, работают экскаваторы, добывающие из котлованов гравий, по реке часто курсируют моторные лодки, а по берегам – автомашины. Кулики гнездятся здесь в старых «отработанных» котлованах с обрушенными галечниковыми краями, заросших ивняком, рогозом и тростником. На одной из дач, расположенной в 1 км от реки, 20 мая впервые замечен перевозчик, а 26 мая во время прополки грядки длиной 6 м и шириной 1.5 м в густых зарослях садовой земляники обнаружено его гнездо с полной кладкой из 4 яиц. При дальнейших работах гнездо обходили стороной, стараясь не тревожить насиживающую птицу. Поливали землянику не ближе полуметра от гнезда, при этом самка сидела плотно и не покидала кладку. При первых осмотрах гнезда птица вела себя весьма беспокойно: распутив крылья, она ползала по земле, усиленно имитируя раненую птицу. При последующих проверках она лишь тихо уходила и ждала в 2-3 м, пока удалится человек. Иногда поблизости появлялась и вторая птица. Насиживание продолжалось до 12 июня. На следующий в день в гнезде обнаружены пуховые птенцы, которые при осмотре скрылись в густых зарослях земляники. Выводок держался на грядке до 16 июня, затем на два дня куда-то исчез, но 24 июня кулики вновь обнаружены на гнездовом участке, где замечен крупный оперяющийся птенец. Взрослые при нём проявляли сильное беспокойство, с тревожными криками летая среди яблонь, присаживаясь на колья и бак с водой. В последующие дни перевозчики не встречались – по всей видимости, они увели птенцов на берег Иртыша.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алматы: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 1990. К экологии перевозчика в Верхнем Прииртышье // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 5-6.
- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы населённых пунктов Маркакольской котловины (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 3-15.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Лухтанов А.Г. 2004. Птицы города Зыряновска (юго-западный Алтай) // *Selevinia*: 154-162.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-19.
- Прокофьева И.В. 2005. Некоторые особенности экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 55-58.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 328: 805-806

Клептопаразитизм хохотуньи *Larus cachinnans* в колониях большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Алаколь

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail instzoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 14 августа 2006

Во время обследования 10-14 июля 2006 озера Алаколь я посетил остров Средний – основное место гнездования колониальных и околоводных птиц, где проведены наблюдения за кормовым поведением хохотуньи *Larus cachinnans*. В это время в колонии бакланов *Phalacrocorax carbo*, устроенной на скальных обнажениях и каменистых склонах сопки острова, более 80% молодых были вполне оперёнными, но в основном ещё нелётными. Они держались выводками на скальниках вдоль уреза воды или же плавали близ берега. При приближе-

нии человека молодые бакланы спускались к воде и уплывали от него на расстояние 100-200 м. Вместе с ними уходили на воду выводки кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*. В это же время на воде вокруг острова концентрировалось множество молодняка черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* и хохотуний, образующих своеобразные скопления – «сады» из 10-20 молодых и 1-5 взрослых, охранявших их. Молодняк в большинстве своём уже летал, но большую часть времени проводил на воде, где его опекали и кормили взрослые чайки. Однако молодые хохотунии из более ранних выводков уже хорошо летали и добывали пропитание самостоятельно, используя для этой цели молодых бакланов.

Занимаясь подсчётом птиц, рассредоточившихся по акватории вокруг острова, я обратил внимание, что в некоторых местах вокруг одного-двух молодых бакланов концентрируется до 10-15 молодых чаек. Выждав момент, когда бакланы в поисках корма начинают нырять, чайки берут его в плотное кольцо. Стоит ему выхватить из воды рыбёшку, как он тотчас подвергается со всех сторон клевкам и ударам крыльями. В результате он отбрасывает добычу в сторону, и рыбой сразу же завладевает одна из чаек. В одном случае, когда баклан схватил крупного леща *Abramis brama* и пытался заглотить его под водой (!), одна из хохотуний, зависая в полёте над ним, стала присаживаться ему на спину и как бы притапливать его. На показавшегося на поверхности воды баклана с рыбой в клюве набросилось сразу же несколько чаек, которые отбили у него добычу и утащили её в сторону. Более внимательный осмотр в зрительную трубу других подобных скоплений показал, что молодые хохотунии буквально «рәкетируют» молодняка бакланов, пытающийся самостоятельно кормиться, обирая их самым безжалостным образом.

В колонии бакланов на склоне сопки, где на гнёздах ещё держалось около сотни оперяющихся птенцов, также царил постоянный чайчий грабёж. Между гнёздами бродило 10-15 взрослых хохотуний, которые выжидали прилёта взрослого баклана и завладевали отпрыгнутой им рыбой. Другие выхватывали её прямо из клюва птиц, пытавшихся накормить птенцов. Примечательно, что вместе со взрослыми в грабеже всегда участвует несколько молодых хохотуний, которые, подражая родителям, успешно перенимают у них опыт клептопаразитизма.

Встреча кречётки *Chettusia gregaria* и желтоклювой цапли *Egretta eulophotes* в окрестностях Норского заповедника

В.А.Колбин

Заповедник Вишерский, ул. Гагарина, д. 36Б,
г. Красновишерск, Пермская область, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 10 октября 2006

Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* была встречена в окрестностях посёлка Норск (Амурская обл.) в мае 2006 г. Птица держалась на лугах возле посёлка, часто вместе с пасущимися коровами. По сообщению сотрудника Норского заповедника С.В.Константинова, эта необычная цапля встречалась в данном районе в течение 3 недель. Ранее желтоклювые цапли отмечались только в южном Приморье (Степанян 2003).

Кречётка *Chettusia gregaria* обнаружена на реке Норе в районе устья реки Меун 28 мая 2006. Птица держалась на береговой отмели напротив кордона заповедника. При появлении наблюдателя птица отлетала на 100-200 м, но на следующий день вновь наблюдалась на прежнем месте. Кречётка покинула его только после резкого подъёма уровня воды 6 июня. Восточная граница ареала этого вида в Сибири проходит по бассейну Оби (Степанян 2003)

Литература

Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.

